

«...Давно мечтал я написать авторский путеводитель о старой Москве, заселив улицы людьми, которым долго отказывали в праве на память...»
 Так начинается авторское предисловие к новой книге Льва Колодного «Центр». Книга эта только что вышла в серии «Москва в улицах и лицах», и читатель еще познакомится с ней.
 А сегодня мы просто поговорим со Львом Ефимовичем о Москве, о знаменитых москвичах, о России и конечно же о жизни вчерашней, сегодняшней и завтрашней.
 С кем же, как не с ним, говорить нам о Москве накануне Дня города? Ведь Москва и москвичи вот уже добрых четыре десятилетия остаются главной темой журналиста, писателя и историка Льва Колодного. Даже самая первая его книга, тонусная и в мягкой обложке «109 километров вокруг Москвы», вышедшая в издательстве «Московский рабочий» в далеком 1963 году, была посвящена столице.

В нынешнем году у Льва Колодного писательский юбилей. Еще один повод для встречи со Львом Колодным - в издательстве «Голос-Пресс» только что вышли две первые книги из серии «Москва в улицах и лицах» - «Китай-город. Замоскворечье» и «Центр». Названия говорят сами за себя, и истинные любители московской истории получат от этих книг настоящее удовольствие.

Официальных регалий и званий у Льва Ефимовича много: лауреат премии Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов и Союза архитекторов Москвы, обозреватель «Московского комсомольца»... Но для нас Лев Колодный, наверное, всегда будет оставаться прежде всего историком (или летописцем?) Москвы. Потому что именно он, Лев Колодный, сорок лет назад первым начал публиковать в полном смысле слова исторические очерки об улицах и домах столицы. Никто в XX веке не написал так много книг и статей о Москве и москвичах, как Лев Колодный. Возможно, сам того не ведая, Лев Ефимович оказался у колыбели нового предмета, который сегодня изучают в московских школах, - москвоведения.

Итак, прошлое, настоящее и будущее нашей столицы и стали главными темами нашей беседы со Львом КОЛОДНЫМ.

О Москве можно и нужно думать и говорить всегда. Я родился на Украине, в Днепрпетровске. В Москву приехал в 1950 году, работал на строительстве Московского университета, а по вечерам готовился к поступлению на журналистское отделение. В 1958 году стал штатным сотрудником «Московской правды».

Наверное, тогда, в молодости, я сразу влюбился в Москву...

В одном интервью вы сказали: «Поскольку сам не москвич, мне больше всего нравилась архитектура Москвы, она поражала, возбуждала, потрясала...» Эти ощущения вы испытываете и сейчас, когда Москва так разительно изменилась?

Москва не может не поражать и не потрясать во все времена. Это - великий город, это, если хотите, действительно Третий Рим, мировая столица. Почему? А где еще в мире сконцентрировано такое количество культурных ценностей? Я уже не говорю о том, что Москва - крупнейший в мире издательский центр. Посмотрите, сегодня уже никого не удивляет, что только один Дом книги продает по 60 тысяч изданий!

Сколько уж мы упомянули московскую архитектуру, в Москве вам нравятся абсолютно все?

Нет, конечно. Как может нравиться абсолютно все?! Кому-то по душе одно, кому-то - другое. Вот смотрите, Старый Арбат, к великому огорчению москвичей, стал какой-то иллюстрацией к знаменитым словам Черномырдина «хотели, как лучше, а вышло, как всегда...». Почему? Ведь Старый Арбат задумывался как некий московский богемный уголок, здесь должны были царствовать художники, поэты, музыканты... А царствуют боги, наркоманы, алкоголики и продавцы валюты. Меня, как старого московского жителя, волнует вопрос: почему так случилось?

И почему же?

Думаю, в том числе и потому, что нет никакого единого государственного, городского органа, занимающегося Арбатом. Ведь в проекте все было так замечательно: литературные кафе и прочее. А что на деле? Ну Музей Пушкина. Ну квартира Андрея Белого. Так они и без реконструкции Арбата там были бы. А зайдите в старомосковские дворы - кругом грязь, мерзость, запустения! Разве можно так обращаться с московской историей? Или все ждал, когда придет Лужков и даст указания, что надо сделать? Вдобавок ко всему, на Старом Арбате просто неудобно жить. Нет нормальных подъездных путей, и, скажем, «скорая помощь», если в ней возникает необходимость, должна пробираться к больному по пешеходной зоне. Это же ненормально!

А памятник Окуджава на Старом Арбате вам нравится?

Нет, не нравится. Мне довелось знать Булата Шал-

вовича при жизни, и я бы не назвал удачной его бронзовую статую на Старом Арбате. И к чему эти бронзовые арки? Наконец, Окуджава без гитары - не Окуджава. Здесь можно много говорить, но его супруга так хотела, чтобы он выглядел, как в те времена, когда они встретились.

Церетелевский Петр Великий вам тоже не нравится?

Нет, отчего же. Когда строили 93-метровый памятник Петру, я его воспринимал как нашу современную Эйфелеву башню. Помните, французы ведь тоже не сразу признали творение Эйфеля, а сейчас попробуйте-ка представить себе Париж без этой ажурной конструкции! Убежден, Москве нужен памятник Петру как символ величия нашей столицы и нашей страны. Даже с чисто архитектурной точки зрения, он стоит на своем месте. Смотрите, на другой стороне Москвы-реки - храм Христа Спасителя, а здесь - памятник Петру, стоящий на «большой воде» и уравновешивающий этот архитектурное пространство. Так что, когда начали вдруг дружно ругать Зураба Церетели, я долго не мог понять, за что на него так набросились. Потом понял - ругали не памятник Петру и даже не его автора. Все это использовалось только как повод, как прием в политической борьбе. Вспомните, как организовывались «акции московских художников» у памятника - приходили 5 - 6 молодых художников, а вокруг них суеилось до полусотни телевизионных команд! И сюда, под телекамеры, сбегались все кому не лень - как же, есть такой прекрасный повод «засветиться» и получить бесплатную рекламу! У меня от этих перипетий вокруг памятника Петру рассказано в книге о Церетели «Сердце на палитре», вышедшей в 2002 году.

Вам не кажется, что некоторые политики научились использовать архитектурные памятники как некие козыри в политической борьбе? Ведь дом или памятник видят все, и всегда можно крикнуть: ату его...

Да, а под шумок провести в массы свои идеи?

И свалить врага. Вы заметили, сколько сейчас протестов по поводу строящихся в Москве домов? Свежие примеры - протестующие жители улицы Егерской в Сокольниках, недовольные строительством жилого дома рядом с их двором. Или протестующие жители района Строгино, которых чем-то не устроило строительство... православного храма! Последнее совершенно не вяжется с логикой - церковь-то людям чем не угодила? Это не казино, граждане! И тут напрашивается мысль о том, что все эти стихийные народные протесты не так уж и стихийны, а кем-то умело организовываются. Уже очень похожи схемы таких антимосковских - иного слова и не подберешь - акций.

ВЛЮБЛЕННЫЙ В МОСКВУ

А здесь, опять же, дело не только и не столько в борьбе архитектурных вкусов, сколько в желании неких господ «укусить» Юрия Лужкова. Я знаю Юрия Михайловича давно и могу сказать, что это человек, по-настоящему любящий Москву, знающий ее историю и просто органически не способный нанести вред нашему городу. Вы же видите, как бережно относятся городские власти к уникальному архитектурному наследию Москвы! Даже новые дома в центре строятся с учетом сложившейся архитектурной среды, и они, ей-богу, не смотрятся этаким диссонансом на фоне городского пейзажа. Наоборот, многое из того, что некоторые небрежно именуют лужковскими новостройками, способно составить честь любому городу мира. А уже не говорю о том, сколько сделал Лужков для развития культуры в Москве.

Сравнительно недавно было открыто новой галереей Александра Шилова...

Да, и это абсолютно правильно. Правильно, что строится и галерея Ильи Глазунова. Картины этих художников - не просто картины. Это, я бы сказал, важный элемент общественной жизни, и его надо сохранить для потомков.

Вот вы говорите «сохранить для потомков». Для этого город должен чувствовать себя хозяином на своей территории. А этого не будет без такой сущности материи, как четкое определение права собственности - чтобы город знал, что относится к федеральной собственности, а что - к городской и муниципальной. И вот еще до разделения этих прав

собственности федеральные органы по дешевке продают на Хорошевском шоссе... землю! И обещают продавать и впредь - мол, это рынок, и ничего тут не поделаешь. Как, по-вашему, это правильный подход?

Нет, конечно. Еще раз подчеркну - город должен оставаться хозяином на всей территории мегаполиса. Да, какой-то дом или участок земли может быть федеральной или муниципальной собственностью. Но управлять этой собственностью должны городские структуры. Ведь за все в городе отвечает городская власть. Иначе город просто развалится. Ведь у федералов не всегда доходят руки до таких мелочей, как, скажем, ремонт или реконструкция отдельного здания. За примерами далеко ходить не надо. Вот на Знаменке стоит новенький, с иголочки дом, где размещается галерея Александра Шилова. Напротив федеральной библиотеки, этот позорный долгострой. Это же живой символ того, как распоряжаются собственностью московские и федеральные власти! Вот и судите сами, кто должен быть хозяином в Москве. А что на деле? Лужкова пытаются клеветать именно те, кто пытался, да не смог довести Москву до ручки. Отсюда и вопли народного возмущения вокруг строительства новых домов или даже храмов в Москве - кто-то же организует эти вопли! И я даже знаю, кто... Но лучше давайте говорить о Москве.

Москва - ту Москву, которую вы любите и о которой вы пишете, - строили выдающиеся архитек-

торы. Достаточно вспомнить имена Щусева, Желтоскоко...

Да, это были гиганты. Но я бы не сказал, что сейчас хорошие архитекторы повышались. Другое дело, что нынешние архитекторы почему-то боятся ставить свои новые дома рядом со старыми зданиями, особенно в центре. Они лезут в переулки, хотя многие новые здания вполне могли бы конкурировать со старыми, уже привычными москвичами зданиями. К тому же Москва оттого и Москва, что здесь во все времена переплетались разные архитектурные стили.

Да уж, в чем-чем, а уж в единообразии стилей Москву обвинить трудно.

В этом и есть Москва - в разнообразии красок, линий, в переплетении культур. Я же

А как москвовед Колодный относится к сталинско-архитектуре?

Вы знаете, не только москвовед Колодный, но и многие люди относятся к так называемой сталинской архитектуре вполне нормально. Проектировали эти дома талантливые архитекторы, в том числе и уже упомянутые здесь корифеи архитектуры Щусев и Желтовский, и сегодня элита по-прежнему предпочитает жить именно в таких домах.

Но и сегодня строится немало хорошего, и я рад, что Москву перестали корезить, а начали строить. Согласен с Юрием Лужковым - нужно поднимать Москву, возрождать все хорошее, что в ней было, и создавать новое, достойное этого великого города, истинно московского духа.

деятельность по размаху как-то сравнима с царской?

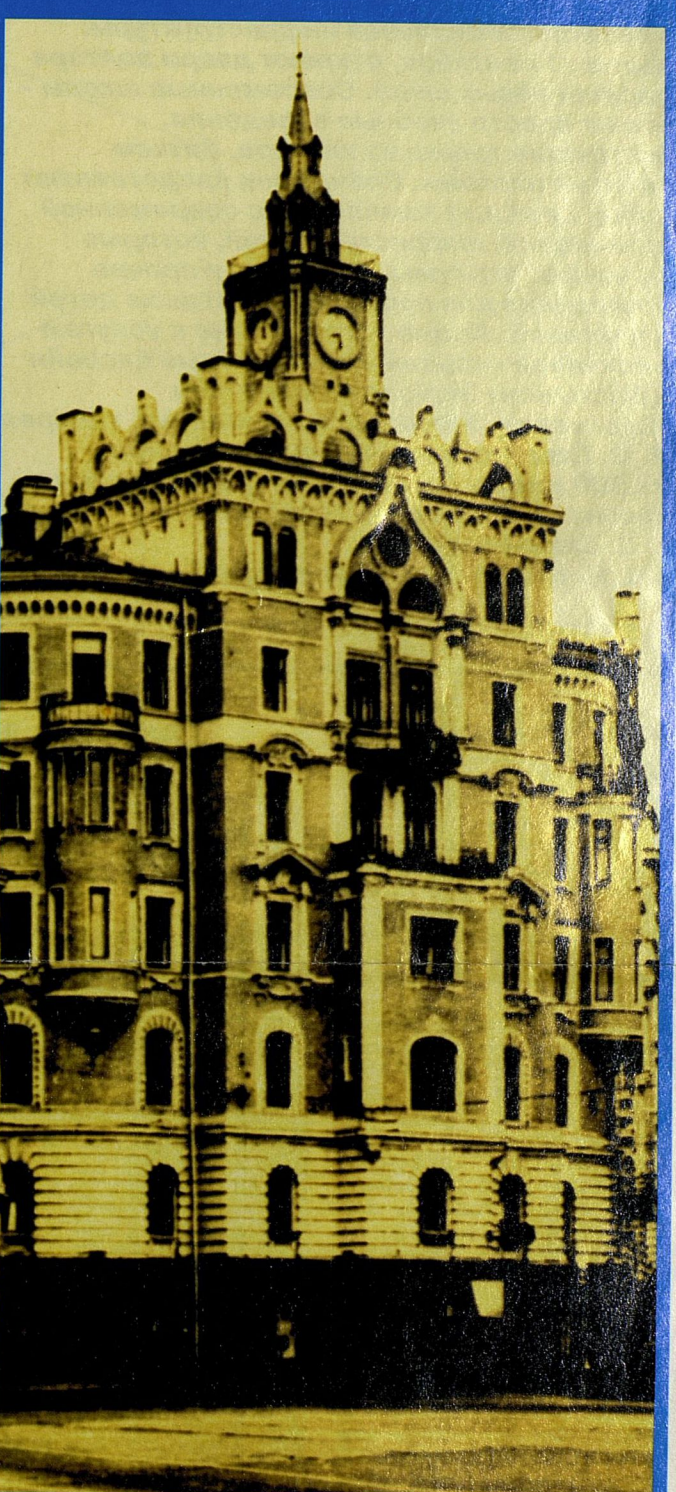
В XX веке главными строителями Москвы оказались Сталин и Каганович - буквально за пять лет облик столицы неузнаваемо изменился именно их стараниями. Сейчас я бы назвал Юрия Лужкова и Владимира Ресина, возглавляющего крупнейший в мире московский строительный комплекс, в котором, кстати, занято более миллиона строителей! Многие делают для города в этом смысле и руководители Комплекса по имущественно-земельным отношениям, первый заместитель мэра в правительстве Москвы Олег Михайлович Толкачев.

Что бы вы еще предложили, если бы были мэром Москвы?

москвичей спасли они во время войны, когда немцы бомбили Москву! Сталинский стиль сломал конструктивизм в архитектуре, который был, может быть, хорош где-то за рубежом, но у нас как-то все выходило грубее. Может быть, из-за отсутствия современных строительных материалов и из-за особой любви к грубому бетону... Сталину нравилась архитектура Колонного зала, классический стиль, и вот этот сталинский классицизм во многом до сих пор определяет архитектурный облик Москвы. Хотя сейчас все меняется - меняется и этот облик.

Вас не смущает, когда вас называют новым Гиляровским?

Гиляровский был великим журналистом, прославившимся мемуарами о Мос-

В одном из интервью вы рассказывали, что еще в советские времена тогдашний председатель Моссовета Сайкин предложил вам составить список того, что вы бы построили, будь мэром Москвы. Вы сказали, что 90 процентов из предложенного тогда вами уже реализует Юрий Лужков.

Я рад, что наши взгляды на развитие Москвы совпали.

А было в том давнем вашем списке что-то, до сих пор нереализованное?

Конечно. Хотелось бы, например, чтобы в Москве было больше памятников нашим выдающимся людям. Скажем, был в Москве памятник генералу Скобелеву, а его сломали. Считаю неудачным существовавший памятник Суворову - этот полководец достоин лучшего. У нас почти нет памятников царям, а ведь были у России и выдающиеся государи, достойные памяти потомков.

Кого из царей больше всего уважает историк Колодный?

Ивана Третьего - ведь это при нем появился белоснежный Кремль, Успенский и Архангельский соборы. Очень привлекательная личность отца Петра Великого - Алексея Михайловича Тишайшего. Смутное время ушло, и многовое появилось в Москве XVII века, в частности нарышкинское барокко или восьмое чудо света - дворец в Коломенском. Разумеется, нельзя не вспомнить и Екатерину II, при которой в 1775 году в Москве впервые появился генеральный план развития города, да и бульвары тогда же появились в нашей столице.

А в XX веке у Москвы были выдающиеся архите-

Строить больше памятников. Посмотрите, как слабо отражена у нас в памятниках история Великой Отечественной войны! Надо и многое воссоздать - Сухарева башню, Красные ворота, церковь XVIII века Успения на Покровке, да и многие другие храмы. Ведь Москва когда-то была городом церквей, и это тоже делало ее облик неповторимым.

Словом, претензий у Льва Колодного немало?

А это не претензии, это пожелания или скорее мечты человека, влюбленного в Москву.

Но, наверное, изысканиями в области московской истории ваши занятия не ограничиваются?

Сейчас я веду в «Московском комсомольце» цикл «Гений и злодейство», посвященный Сталину. Здесь, как и в книге «Ленин без грима», моя задача - показать, чем была Москва в жизни Сталина. Ведь немногие знают, скажем, что первым жильем Сталина в Москве была... Бутырская пересыльная тюрьма, где он сидел, ожидая отправки на Север... Скоро появится еще одна моя публикация - «Ам-пир вождя».

Вы считаете Сталина гением или злодеем?

По-моему, гений и злодейство несовместимы в искусстве. А в политике - сколько угодно. Ленин был гением. Троцкий был гением. Не гениальны люди просто не смогли бы перевернуть не то что одну страну, а целый мир на многие десятилетия! В политике есть гений поступка. И эти поступки не всегда злодейские. Смотрите, ведь это благодаря Сталину в Москве появилось метро. И мне нравятся эти подземные дворцы, а сколько жизней

кве своей молодости, и не только о быте, но и газетах, театрах, интересных людях. Он не был историком, он был описателем быта своего времени. Разумеется, это не умаляет достоинств Гиляровского-писателя. А еще был такой историк Москвы Забелин. Но он описывал частности. Например, о Кремле. Сытин тоже писал о Москве, о московских улицах, но это были скорее справочные материалы. Был еще блестящий москвовед Зеленков, писавший о меценатах, генерал-губернаторах. Словом, Москву в разные времена описывали и изучали многие люди...

Приближается День города. Что бы вы пожелали Москве и москвичам в этот праздник?

Пожелал бы, чтобы в Москве был порядок на улицах, чтобы не было взрывов, чтобы милиция нам помогала, а не вредила. Я прожил уже достаточно долгую жизнь и, сравнивая прошлое и настоящее, с горечью признаю: люди становятся хуже. Вот сейчас на улицах много нахальных молодых людей, и я вижу поколение, часть которого идет по пути нацизма, а не головы. И когда я вижу рождающихся в мусорных баках бомжей и мне говорят, что вот это и есть свобода, а я желаю моей Москве как можно меньше такой свободы! Как можно меньше анархии желаю я Москве. И еще хотелось бы, чтобы законы работали, а не оставались только на бумаге. И конечно же я желаю всем нам, чтобы мы всегда оставались людьми. Людьми, достойными нашего великого города - Москвы.

Беседу вел Григорий САРКИСОВ

ГОРОД ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ ХОЗЯИНОМ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ МЕГАПОЛИСА